

С тех пор как старший брат-император взошел на престол, по всей династии И открылись государственные школы, где учили бесплатно. Сейчас в стране едва ли найдется ребенок подходящего возраста, который не умел бы писать.

Неужели этот призрак умер, так и не успев обучиться грамоте?

Принцесса вспомнила время, когда она сама управляла телом: тарелки на столе были почти пусты. Чтобы съесть так много, нужно было очень долго голодать. Подумав об этом, принцесса невольно прониклась жалостью и написала на бумаге:

— Откуда ты родом? Ты умер от голода?

Подумав, она сочла вопрос неуместным и зачеркнула написанное. Она велела позвать Сюдэ, так как у нее было для той поручение.

Когда Сюдэ вошла и увидела принцессу — сидящую с прямой спиной, с холодным и отстраненным выражением лица, — она почувствовала облегчение. Вот она, истинная принцесса.

— Ваше Величество.

Услышав голос, принцесса отложила книгу и небрежно спросила:

— Были ли за последние дни какие-то странности в моем поведении?

— Что именно вы имеете в виду, Ваше Величество?

— Станные поступки или непонятные слова.

Услышав это, Сюдэ замолчала и кивнула. Принцесса, почувствовав, как заныла голова, потерла виски. Она так и знала.

Заметив, что принцесса осознает свою странность, Сюдэ встревожилась:

— Ваше Величество, вы знаете, что происходит?

Линь Чуюнь, разумеется, понятия не имела.

— Нет. Пойди и разузнай, что это за напасть.

— Слушаюсь.

Сюдэ уже собралась уходить, но Линь Чуюнь окликнула ее снова.

— Ваше Величество, будут еще распоряжения?

Принцесса коротко изложила свою просьбу:

— Сначала сделай то, о чем я просила.

— Будет исполнено.

Когда Шэнь Цюцзэ проснулся и собрался было дальше наслаждаться бездельем, перед ним на стол с грохотом опустилась учительская указка. Шэнь Цюцзэ подскочил от неожиданности и обнаружил, что его нынешнее тело старательно выводит иероглифы. А старик с седой бородой буравил его суровым взглядом.

Шэнь Цюцзэ не посмел лениться и принялся копировать прописи. Получалось сносно, хотя буквы немного заваливались набок...

Этим стариком был Великий наставник Лю, который обучал принцессу с самого детства. Неизвестно, что именно ему наговорила Сюдэ, но он согласился вновь стать наставником принцессы, пообещав хранить это в тайне. Его даже не удивило, что почерк принцессы стал таким неровным.

Вскоре рука принцессы дрогнула, и она остановилась. Великий наставник Лю постучал указкой по столу и сухо произнес:

— Продолжайте.

Запястье Шэнь Цюцзэ напряглось, и он снова взялся за кисть. Ну ничего, я потерплю! Он и сам собирался учиться, ведь только так мог общаться с принцессой, но он был к этому не готов. Неужели нельзя дать еще пару дней отдыха? Разве нельзя дать офисному рабу хоть немного времени на подготовку?

Когда принцесса очнулась от глубокого сна, она почувствовала сильную боль в запястье. Это чувство было ей хорошо знакомо — так ныли руки после долгих занятий в детстве. Похоже, этот маленький дух старался изо всех сил, не зря она приложила столько усилий.

Принцесса улыбнулась и взяла стопку бумаги. Почерк на первых листах был неровным, буквы прыгали, но к концу стопки стало заметно лучше. Этот человек прогрессировал на глазах.

Добравшись до последнего листа, она увидела надпись, адресованную ей:

— Принцесса, я — это ты.

Зрачки Линь Чуюнь сузились. Что это значит? Неужели никакого духа не существует, и она просто лишилась рассудка?

Из-за этой последней фразы принцесса весь день провела в глубоких раздумьях. А во второй половине дня к ней ворвался разъяренный Фума.

— Ваше Величество!

В его голосе сквозило такое недовольство, что это было заметно каждому. Линь Чуюнь с недоумением посмотрела на гневное лицо супруга.

— В чем дело, Фума?

Их брак был следствием недоразумения, между ними не было никаких чувств — каждый жил своей жизнью.

— Почему вы приказали задержать лед и не отправлять его во Двор Циньмэй? Ваньэр страдает от жары, ей очень тяжело!

Двор Циньмэй был местом, где жил Фума. Приведя Лю Ваньэр во дворец, он поселил ее в северо-западном углу этого двора. Они не жили вместе и не состояли в близких отношениях. Лю Ваньэр была его подругой детства, они были помолвлены еще до его отъезда на экзамены в столицу. Теперь, когда в ее семье случилась беда, он взял ее под опеку. Он считал их отношения чистыми, поэтому слова Шэнь Цюцзэ, сказанные в тот день, до сих пор не давали ему покоя.

Стоявшая рядом Шули, которая как раз разливала чай, хотела было поставить посуду и возразить, но принцесса остановила ее жестом.

<http://bllate.org/book/18629/1793642>